

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВКП(Б)

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

15-Й ГОД ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Н О Я Б Р Ъ

11/(94)

1 9 2 9

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

	Стр.
Я. Бронин. К характеристике платформы «рабочей оппозиции» в профсоюзной дискуссии 1920 — 1921 гг.	3
А. Сидоров. Экономическая программа Октября и дискуссия с «левыми коммунистами» о задачах социалистического строительства. <i>Статья вторая</i>	26
Вл. Мирошевский. Венгерская советская республика	65

ВОСПОМИНАНИЯ

А. Елизарова. Страничка воспоминаний о Владимире Ильиче в Совнарком	87
В. Сирота. Октябрьские бои в Городском районе	91

ТРИБУНА

С. Агурский. Борьба против уклонов на историческом фронте. (К вопросу об исторической роли Бунда)	100
---	-----

МАТЕРИАЛЫ

Письма Ленина к родным (1894 — 1917 гг.). С предисловием и примечаниями М. И. Ульяновой	118
---	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Критические статьи и заметки: К. Сидоров. История ВКП (б). Составлена под ред. Е. Ярославского, том I III и IV	264
Рецензии: Я. Цитович. История Коминтерна в конгрессах. Н. Войтинский. Роза Люксембург. Речи. Перевод с немецкого. Авиатор. А. Шами. Компартия Египта. И. Рудерман. Речи Ленина в годовщины Октября. М. Эссен. М. Ахун и В. Петров. Большевики и армия в 1905—1917 гг. Г. Шпилев. В. Алексеев. Революционное прошлое ЦЧО. И. Лалаянц. Ген. В. Новицкий. Из воспоминаний жандарма	281
Новые книги	300

ХРОНИКА

А. Лашин. В архиве Института Ленина. А. Лиманский. Работа Крайистпарта Северо-кавказского крайкома ВКП (б)	302
Письмо в редакцию. А. Лозовского.	

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Н О Я Б Р Ь

13-й ГОД ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

11/94

БИБЛ. ОТ
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФИЛИАЛ
Музей В. И. Ленина
№ 7698

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

«Дом Мухоморова»

ЛЕНИНГРАД

точно останавливается на ленинской характеристике кризиса. «Бесспорно, теперь наступило известное равновесие сил,—говорит Ленин,—которые вели между собой открытую борьбу с оружием в руках за господство того или другого руководящего класса, но, конечно, *равновесие сил лишь в ограниченном смысле*. Только в отношении этой военной борьбы я утверждаю, что наступило известное равновесие в международном положении. Конечно, *необходимо подчеркнуть, что речь идет лишь об относительном равновесии, о весьма неустойчивом равновесии*».

«Мы должны использовать эту передышку, принимая во внимание характерные признаки настоящего положения, применяя нашу тактику к особенностям этого положения и *не забывая ни на одну минуту, что внезапно снова может возникнуть необходимость вооруженной борьбы*» (курсив всюду наш.—Я. Ц.).¹

Эта ленинская характеристика всеобщего кризиса капитализма, приобретающая *исключительно важное* значение в связи с современными попытками правых и примиренцев подвергнуть ревизии Ленина в этом вопросе, должна быть подчеркнута в каждой работе о III конгрессе.

Тов. А. Тивель, анализируя работу IV конгресса, вполне правильно выдвигает в качестве важнейшей проблемы IV конгресса проблему борьбы за большинство рабочего класса, проблему тактики единого фронта, первых успехов и ошибок в ее проведении.

Из наиболее существенных упущений его брошюры необходимо отметить лишь одно—не освещен вопрос о революционных перспективах на IV конгрессе. Между тем разногласия по этому вопросу проливают свет на позицию Троцкого и его некоторых единомышленников еще в 1922 г.

В ряде статей, выступлений в 1921—22 г., а затем и на IV конгрессе в докладе о новой экономической политике Советской России и перспективах мировой революции, Троцкий указывал на неизбежность наступления демократическо-пацифистской эры, эры «европейской керенщины», как ближайшего этапа политического развития важнейших европейских стран. В своей поправке² к проекту тактической резолюции Троцкий недооценивал революционности общеполитического положения в конце 1922 г.

Между тем, IV конгресс считал, что «положение остается объективно революционным, и сейчас малейшая стачка может стать исходным пунктом великих революционных боев», что, однако, не исключает и другой возможности, возможности новых пацифистских иллюзий.

Германская революция 1923 г. являлась подтверждением анализа, данного IV конгрессом. Демократическо-пацифистская эра наступила, но только лишь в результате поражения германской революции 1923 г. Можно сказать с полной уверенностью, что победа германской революции далеко не способствовала бы усилению пацифистски-демократических иллюзий.

¹ Ленин. Тактика РКП(б). Речь на III конгрессе. Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 319 и 320.

² Троцкий. Запад и Восток. «Красная новь», 1924 г. Приложение, стр. 144.

Работа *т. Б. Вильямса* посвящена V конгрессу, происходившему вскоре после поражения германской революции 1923 г. и революционных восстаний в Болгарии и Польше.

Эта полоса в развитии секции Коминтерна показала, что «опportunистические уклоны в коммунистическом движении сильнее, чем можно было предполагать», и что «по мере того, как партии Коминтерна становятся массовыми партиями, правые уклоны могут приобрести особенно опасный характер».

Тов. Вильямс вполне правильно заостряет внимание читателя на проблеме большевизации партий, критике оппортунистических извращений тактики единого фронта в отдельных секциях КИ и путей создания массовых подлинно-большевистских партий.

Слабы в брошюре страницы, посвященные характеристике экономического и политического положения в этот период.

Тов. Г. Гюнтер сравнительно подробно останавливается на освещении происшедших между V и VI конгрессами изменений в мировом капитализме и в расстановке классовых сил, уделив особое внимание характеристике «третьего периода».

Хорошо освещены в брошюре важнейшие моменты программы Коминтерна, автор также останавливается на других решениях VI конгресса—революционном движении в колониях и на вопросе об опасности войны в третьем периоде.

Существенным недостатком брошюры является то, что автор совершенно пренебрегает освещением работы хотя бы важнейших пленумов ИККИ, происходивших в период между V и VI конгрессами.

Я. Цитович

РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ. Речи. Перевод с немецкого под редакцией Т. Л. Аксельрода. «Московский рабочий». М.—Л., 1929, стр. 124, цена 75 к.

В предисловии к книжке говорится, что составители ее ставили своей целью «дать, насколько это возможно при имеющемся материале, общий обзор деятельности Розы Люксембург в международном рабочем движении и основ ее учения». К сожалению, нужно признать, что задача эта составителям не удалась. Прежде всего—несколько искусственным является выделение в самостоятельный сборник *речей* Р. Люксембург. Совершенно естественным неразрывным дополнением к речам должен был бы явиться целый ряд интереснейших и важнейших статей в различных периодических партийных изданиях, без которых не может быть полностью воссоздан во весь рост поразительный, мощный образ Р. Люксембург. Статьи эти, разбросанные во множестве старых газет и журналов, в настоящее время, по меньшей мере, так же недоступны массовому читателю, как и ее речи.

Но даже самый подбор речей далеко не полон и производит впечатление чего-то случайного. При самом беглом ознакомлении мы обна-

ружили в сборнике пропуск интереснейших речей Розы Люксембург: на Ганноверском партийтаге (1899 г.) о милитаризме, на Майнцком партийтаге (1900)—о таможенной политике, о взаимоотношении партии и профсоюзов в Иене (1905) и Мангейме (1906), по бюджетным вопросам на партийтагах 1908 и 1910 гг., о 1 мая (в 1908 г.), речи на Иенском партийтаге (1911 г.) по Марокканскому вопросу, о борьбе за избирательное право в Магдебурге (1910), в Иене (1913), в Берлине (1914), речей на Парижском и Штутгартском конгрессах Интернационала и т. д.

Мы привели этот список не для пустой придирки, а потому, что отсутствие их оставляет громадный пробел в том «обзоре деятельности Розы Люксембург», который предприняли составители сборника. Значение ее деятельности в международном социалистическом движении и, в частности, в германской социал-демократии особенно огромно потому, что она на протяжении десятилетий вела систематическую и упорную борьбу с оппортунизмом в рядах партии. Ее выступления из года в год на партийтагах по всем перечисленным вопросам, ее неоднократные выступления против линии правления германской с.-д. партии, против «самого» Бебеля и Каутского свидетельствуют о неизменно революционной позиции Р. Люксембург. Именно в ее лице революционные элементы германской социал-демократии вели борьбу по всем крупным и мелким вопросам против отдельных оппортунистических ошибок руководства партии и общей оппортунистической тенденции в определенных слоях последней. Отсутствие в сборнике перечисленных речей затемняет как раз эту важнейшую сторону деятельности Р. Люксембург, до сих пор недостаточно освещенную в нашей печати и представляющую в настоящее время особый интерес для характеристики II Интернационала и в частности германской социал-демократии.

Другой недостаток сборника—отсутствие при его составлении редакторской руки. Нельзя было при выпуске книги, предназначенной для русского читателя, ограничиться точным воспроизведением немецкого текста.

Необходимо было предпослать сборнику вводную статью с разъяснением внутривнутрипартийной борьбы в германской социал-демократии, роли Р. Люксембург, значения и места тех принципиальных вопросов, которым посвящены ее речи. Отдельные речи необходимо было снабдить хотя бы минимальным комментаторским аппаратом, так как без этого целый ряд мест остается для русского читателя совершенно непонятным. В частности, без такого комментирующего аппарата для массового читателя почти совершенно пропадают первые речи, направленные против Гейне, Шмидта и Бернштейна.

Наконец, непонятно, зачем нужно было воспроизводить в сборнике крайне неудачное введение П. Ф. На рабочего читателя, несомненно, должна будет произвести самое отталкивающее впечатление, такая, например, сантиментально-филистерская картина введения, как изображение присутствовавшего на докладе Р. Люксембург полицейского, фамильярно именуемого «голубым», о котором рассказывается, что он «со свирепо поднятыми усами, но все же добродушный человек, отец семейства». И дальше—этот «наш усач-полицейский, наш бравый «го-

дубой» аплодирует вместе со всеми», когда Р. Люксембург клеймит полицию и капиталистическое государство: «Когда речь коснулась его самого, его никчемной жизни, он забыл все—свою службу, свою задачу, свою дисциплину, самого себя, он сомкнулся воедино с огромной массой в зале и аплодирует вместе с нею, хлопая своими большими неуклюжими руками до тех пор... пока взгляд его не попадает на ошеломленное бессмысленно-недоумевающее лицо лейтенанта».. (стр. 9—10). Сантиментально-мещанской болтовней автор введения, видимо, хотел изобразить силу убеждения Р. Люксембург. Вместо этой сладенькой болтовни следовало дать краткий очерк роли и значения Р. Люксембург в международном рабочем движении, в германской с.-д. и в РСДРП, отметив не только ее сильные стороны, но и ее ошибки.

Кроме этой сладенькой болтовни в введении можно найти и прямые политические ошибки, вроде утверждения, что в 1907 г. требования правительства об одобрении политики колониальных авантюр социал-демократы отклонили «как принципиальные противники колониальной политики». В такой форме это утверждение является прикрашиванием германской социал-демократии и умалчиванием о ее оппортунистических ошибках, имевших место уже тогда, как об этом свидетельствует ряд фактов (голосование с.-д. фракции рейхстага по вопросу о восстании Гереро в 1904 г.; попытка Бебеля оправдать в этом отношении фракцию на Бременском партийтаге; отношение правления партии к марокканскому конфликту в 1911 г.; голосование *всей* немецкой делегации на Штутгартском конгрессе 1907 г. за оппортунистическую резолюцию по колониальному вопросу, против которой боролась Р. Л.). Если бы в сборник были включены речи Люксембург на Штутгартском конгрессе и Иенском партийтаге, где она боролась именно против оппортунизма по колониальному вопросу, эти речи одни могли бы вскрыть политическую ошибку автора введения.

Неприятное впечатление производит некоторая неряшливость издания и наличие в нем большого количества опечаток. На первой же строке книги мы читаем: «Избирательная комиссия (?) в рейхстаг», очевидно, вместо «избирательной кампании». На стр. 72 говорится о процветании профсоюзов в условиях мирового (мирного?) развития и т. д.

При всей своей неполноте и редакционной неряшливости сборник, однако, дает богатый и интересный материал.

Очень интересны первые речи, относящиеся к 1898—1905 гг. и направленные против ревизионистов. Ярко поставлен Розой Люксембург вопрос о взаимоотношении реформ и «конечной цели», о том, что «только конечная цель составляет смысл и содержание нашей социалистической борьбы и делает ее классовой борьбой». В противовес ревизионистам Р. Люксембург прямо подчеркивает, что этой конечной целью является «завоевание политической власти». Весьма актуальное значение (в нашей борьбе против правых) имеют слова Р. Люксембург, направленные против Давида и Бернштейна с их теориями «мирного вступления в социализм»: «Эти товарищи, очевидно, представляют себе дело так: вся практическая политика остается такой, какой она была до сих пор, разве только что при этом уделяется больше внимания кооперации, а затем устраиваются очень удобно: наклеивают на все это этикетку

«социализма»—и социализм готов. Забывают только, что, по выражению Энгельса, на платяной щетке не появятся молочные железы от того, что ее отнесут к классу млекопитающих» (стр. 25).

Чрезвычайно содержательны речи, посвященные всеобщей стачке. Роза Люксембург дает здесь очень глубокую историческую постановку вопроса о стачке, основанную на опыте русского 1905 г. С величайшей страстностью нападает Р. Люксембург на тех филистеров, которые готовы отступить перед революцией из боязни пролития крови, из боязни, что нечем будет кормить бастующие массы, из боязни, что «мы» не сможем держать массы в узде. Из опыта всех прежних революций Р. Люксембург выводит тот действительно революционный вывод, что «при революционной ситуации приходится держать в узде не массы, а заседающих в парламенте адвокатов, дабы они не предали массы и революцию» (стр. 27).

Очень ярко выступление Р. Люксембург против тех «мелких мастеров-счетоводства», которые «нас часто уверяют, с кассовыми книгами и членскими списками в руках, что число членов у нас еще недостаточное и кассы слишком слабы для того, чтобы проводить крупные выступления»... «Было бы крайне неправильно утверждать, что, прежде чем начать великий поход против капитализма, необходимо, чтобы все рабочие и работницы до последнего человека стали формальными членами партии»... пишет Р. Люксембург (стр. 87).

Не менее интересны выступления Р. Люксембург по вопросу о с.-д. понимании парламентаризма, ее критика оппортунистических извращений парламентской тактики. «Парламент остается только ораторской трибуной, имеющей, правда, значение, с высоты которой можно вести социалистическую агитацию и похлестывать массы» (стр. 87). Против тех, кто готов идти на притупление социал-демократической борьбы ради привлечения избирателей и мелкобуржуазных попутчиков, Р. Люксембург прямо в упор ставит вопрос: «Мы не охотимся за мандатами... Мы не хотим, чтобы за нами шли огромные толпы ни о чем не рассуждающих попутчиков; наша задача—в лице каждого избирателя завербовать закаленного борца для классовой борьбы и привлечь таких последователей, которые не оставят нас не только в момент удачи, но и в час несчастья» (стр. 78).

Все эти высказывания Р. Люксембург кажутся нам, коммунистам, теперь чем-то само собой очевидным, бесспорным. Но в то время именно за эти идеи «левому» крылу социал-демократии приходилось вести в рядах Интернационала многолетнюю упорную борьбу, в которой оно далеко не всегда оставалось победителем.

Редакция издания должна была снабдить книгу комментариями, в которых показывалась бы исторически-революционная роль этих для нас теперь бесспорных вещей. В короткой рецензии нет никакой возможности исчерпать все то ценное и важное, что мы находим в речах Р. Люксембург. Упомянем лишь о ее выступлениях накануне войны,—когда она не только указывала на грядущую военную опасность, но и разоблачала уже накануне войны предательскую роль германской и австрийской социал-демократии, фактически задолго до 1914 г. подготовившей свое «4 августа». Защитительная речь, произнесенная перед

франкфуртским судом (1914 г.), приговорившим Р. Люксембург к тюремному заключению, является изумительным образцом поведения революционерки на суде. Помимо своего содержания, она будет с большим интересом прочитана именно с этой стороны.

Особо следует остановиться на двух последних речах, относящихся к 1918 г. (после революции 9 ноября). Здесь прежде всего интересна резкая постановка вопроса о том, что новая революция должна стать революцией Советской. Советы—этот лозунг резко отличает нашу революцию от остальных прежних буржуазных революций», говорит Р. Люксембург, и в то же время она четко раскрывает сущность Советов против того опощения, которое внесли сюда «независимые» социал-демократы.

Страницы, посвященные характеристике «социалистического» правительства Эберта-Шейдемана, измене социал-демократии, жалкой и предательской роли «независимых» («сводники контрреволюции»), производят громадное впечатление, еще лишний раз с исключительной остротой подчеркивая ту потерю, которую понес Коммунистический Интернационал и КПГ в день 15 января 1919 г.

Наконец, особый интерес для нас представляют помещенные в сборнике малоизвестные широкому читателю речи Р. Люксембург на Лондонском съезде РСДРП (1907 г.). Речи («Против меньшевиков», «Пролетариат и крестьянство»), направленные главным образом против Плеханова, дают блестящую характеристику меньшевизма, которая по праву должна занять место во всех хрестоматиях и учебных пособиях по истории партии.

Подводя итог, следует сказать, что сборник дает достаточно много материала для того, чтобы воссоздать прекрасный образ этой изумительной революционерки. Та громадная революционная страсть, тот клокочущий боевой темперамент, тот исключительный напор и богатство аргументации, та ясность, обезоруживающая логичность и смелость мысли, которыми насыщена каждая речь,—не могут не произвести глубочайшего волнующего впечатления на читателя. Даже недостатки в составлении сборника и неряшливая его редакции не могут ослабить этого впечатления.

Н. Войтинский

А. ШАМИ. «Компартия Египта», 63 стр. Изд. «Московский рабочий», 1929 г.

При полном почти отсутствии на книжном рынке литературы по Египту книжка т. Шами является безусловно своевременной и нужной. Эта книжка небольшого формата, рассчитанная на рабочего читателя, хотя и не совсем соответствует своему названию, дает в простой и популярной форме сжатый обзор экономических и политических предпосылок национально-освободительного движения, в котором роль рабочего класса Египта особенно рельефно выведена.

Коротко изложив основные этапы захвата Египта Англией, автор несколькими небольшими яркими таблицами показывает кризис сельского